Старый монстр ходил в городе Цзиньлин города Дакси, и дух дворца фей был сильнее.

Некоторые люди - настоящие демоны, некоторые - демоны.

Чэнь Чжуншу остановил Ань Чжэна, не позволив ему уйти, сказав лишь, что хочет поговорить о чувствах прощания. Ань Чжэн не мог не думать, что даже такие люди, как Чэнь Чжуншу, не могут сидеть спокойно. Что происходит с Дакси?

И тут Ань Чжэн Лингуану пришла в голову одна мысль... Хотя сейчас он уже знал о деле Чжугэ Цилу, он все же нечаянно забыл о существовании этого человека. Возможно, именно это и делает этого человека ужасным.

Почему Чэнь Чонсю вдруг изменил свое личное приглашение, чтобы помочь Ань Чжэну, почему Чэнь Чонсю выскочил слишком занятым? Ань Чжэн не мог не улыбнуться немного самоуничижительно.

Должно быть, Чжугэ Цюнлу подметил эту первопричину, а в последнее время она никогда не подмечалась. Чжугэ Цюнлу расположился рядом с Чэнь Унуо и что-то тщательно раскладывал.

Ань Чжэн вдруг захотел поболтать с Чэнь Чжуншу, поэтому он остановил Чэнь Чжуншу от болтовни и сказал, что по ходу дела, лицо Чэнь Чжуншу сразу обрадовалось, как будто он подобрал самого ценного ребенка.

Даже его брат, Чэнь Чжуншу, не смог пригласить Аньчжэна. Он был приглашен, что уже было предметом гордости.

На станции Чэнь Чжунсу Ань Чжэн сел, посмотрел на горно-морские ароматы, быстро заполнившие столы, и удовлетворенно улыбнулся вину и фруктам. Внутри и снаружи комнаты стоял терпкий аромат. Энн тоже старался быть вежливым, подхватывая свою любимую еду и запихивая ее в рот.

"Господин, вообще-то..."

Чэнь Чжунсу взглянул на Ань Чжэна и слегка улыбнулся: "Помимо отсутствия господина, есть еще кое-что, о чем я всегда хотел спросить".

"Ты только что сказал это."

ответил Ань Чжэн, поедая мясо, не глядя на Чэнь Чжунсу.

"Господин, вы говорите, что в этом мире живут немцы?"

"Мир настолько велик, что у людей есть свое место, будь то хороший или плохой, негодяй или ублюдок".

"Кашель... Господин, я неправильно понял, что я имел в виду. Я спросил, люди, которые управляют миром, зависят от добродетели или силы? Служат людям добродетелью или подавляют силой?"

Ань Чжэн: "Служить людям добродетелью или давить их силой... нельзя".

Лицо Чэнь Чжунша слегка изменилось, а Цян улыбнулся и сказал: "Господин рассмеялся... Хотя я знаю, что я брат с худшим талантом и худшим восприятием, Девять Сынов Дракона - все

драконы". Мистер аут В чем разница между рожденными и рожденными? "

Ань Чжэну было лень говорить что-то еще, и он прямо спросил: "Причина, по которой вы приехали в Сянган, боюсь, что это не ваша собственная идея. Я понимаю тебя, ты человек с большим сердцем и умственной отсталостью. Другие не учат тебя тому, что ты есть. Слова не способствуют. "

Цвет лица Чэнь Чжунша помрачнел: "Господин, немного невежливо так говорить".

Ань Чжэн пожал плечами: "Позвольте мне ответить, на вашей стороне человек в белом, который уговаривает вас сражаться, верно?"

Глаза Чэнь Решэйпинга внезапно изменились: "Ты... откуда ты знаешь".

Ань Чжэн рассмеялся: "Ты сказал, что ты глуп, и ты все еще не любишь слушать, но на твоей стороне есть человек в белом, который уговаривает тебя сражаться. Я боюсь, что сын Чэнь Унуо, каждый на стороне белого человека поощряет меня. Одного из вас другие используют как лопату, а вы не знаете... Знаете ли вы, почему это лопата, а не нож? Потому что вы роете могилы, и все, что вы роете, - это ваши собственные могилы". "

Лицо Чэнь Чжунша было холодным: "Господин Тан действительно догадался".

Он встал и обошел вокруг Ань Чжэна: "Господин Тан сказал, что если вы сможете мне помочь, то я, безусловно, буду большим молодцом. Но он также сказал, что вы гордый и горделивый, так что на самом деле вы смотрите на меня свысока". Да. Конечно, вы просто смотрите на меня свысока. Поэтому господин Тан также сказал, если я не смогу завоевать тебя, я должен убить тебя и не позволить тебе использовать это для других. "

Аньчжэн зааплодировал: "Оказывается, это он. Я знаю ответ от тебя, идиота.

Я немного менее веселый... Думаю, ему приходится лгать хотя бы на половину слов, чем обманывать других".

На лицо Чэнь Чонсу становилось все труднее смотреть: "Я дам тебе лицо и буду звать тебя сэр. Дам тебе лицо, пожалуйста, приди и помоги мне. Даже если ты не сможешь мне помочь, не смейся надо мной. Сынок, почему я не могу бороться за это? "

Ань Чжэн тоже наелся, похлопал себя по животу и сказал: "Я благодарю тебя за то, что ты дал мне лицо, и спасибо, что пригласил меня на ужин".

"Какая вкусная еда?"

Чэнь Чжуншу достал из наручников нефритовую бутылку и потряс ею перед Аньчжэном: "Твоя прошлая жизнь была рассчитана и умерла, и эта жизнь тоже такая же. В мире мало людей, которые могут разгадать яд в вине, Этот яд бесцветен и безвкусен. Никто не знает, как спасти тебя, кроме противоядия в моей руке. Я дам тебе еще один шанс. Если вы хотите помочь мне, я дам вам противоядие, но это не решение, чтобы полностью устранить яд Медицины. Я буду давать тебе его раз в месяц и принимать один раз, чтобы сохранить его на месяц. "

Ань Чжэн удивленно вскрикнул: "Это твои расчеты".

Чэнь Чжунша усмехнулся: "Ты сказал, что я глуп? По-моему, самым глупым всегда был ты. А теперь встал на колени и кланяешься мне, умоляя спасти тебя. Ты".

Ань Чжэн охнул, поднял палочки для еды и отправил в рот очередное блюдо: "Что ни говори, а оно бесцветное и безвкусное. Во вкусе этого блюда нет никаких изменений, даже если это человек, который специализируется на дегустации еды С ним что-то не так. "

"Вы все еще едите?"

"Почему бы и нет?"

Аньчжэн поднял куриную ножку, откусил большую ее часть и стал жевать, говоря: "Просто курица долго кипела, и она немного старовата."

Он доел куриный окорочок за два укуса, затем достал коробку и упаковал остальную посуду: "Мне нужно выйти на некоторое время, я могу не найти хорошего ресторана, чтобы поесть, я очень требователен к еде, и я никогда ее не приму".

Я упаковал остатки еды и съел их пешком, в конце концов, это было лучше, чем киоски с едой. "

"Ты боишься смерти?"

Лицо Чэнь Чжунша было бледным: "У тебя такое холодное сердце, зачем тебе умирать, вместо того чтобы делать что-то для меня?"

Ань Чжэн: "Ты так много думаешь... в вине есть яд?"

"Есть!"

"Oh....."

Ань Чжэн поднял кувшин и выпил почти весь кувшин вина, разбил его и сказал: "Это вино хуже на вкус, это должно быть рисовое вино, я предпочитаю пить вино из сорго".

Он в основном упаковал еду, оставив только тарелку с вегетарианскими блюдами.

"Мне не нравится быть вегетарианцем".

Ань Чжэн встал: "Оставь это тебе".

Он начал выходить, а Чэнь Чонсу от удивления ничего не сказал. Когда Ань Чжэн быстро подошел к двери, Чэнь Чжунша громко крикнул: "Ты думаешь, я тебя обманываю?! В посуде есть яды, и если ты не вернешься, то через десять шагов точно умрешь!".

"Раз два три четыре пять шесть семь восемь девяносто ... одиннадцать".

Ань Чжэн прошел десять шагов подряд, а затем перепрыгнул еще на один шаг: "Этот шаг для тебя, дай мне сделать еще несколько шагов... 12, 12, 13, 15".

Аньчжэн остановился, когда дошел до пятнадцати шагов, а затем вернулся еще на пятнадцать шагов: "Будь щедр, я буду посылать тебе по одному туда и обратно".

Чэнь Чжунсин подсознательно отступил на несколько шагов и посмотрел вниз на нефритовую бутылку в своей руке: "Зачем? Я уже проверил его. Семь или восемь моих людей были убиты этим ядом. Никто не заметил. Никто не может сопротивляться, а ты... почему ты в порядке? "

Ань Чжэн слегка опустил челюсть и сказал: "Героев в тысячи раз больше, чем ты, и даже они не могут мне помочь. Думаешь, этот трюк будет мне полезен? Помнишь комментарий, который я тебе дал? Он настолько высок, что ничего не происходит. "

Ань Чжэн сказал: "Эти восемь слов будут даны тебе сегодня снова".

"Я... я не дам тебе лекарство, даже если ты сейчас встанешь на колени и будешь умолять меня. Аньчжэн, ты такой безрассудный, такой беспутный, тебе плевать на правила этого мира, смерть в моих руках - облегчение для тебя.

Я не знаю, сколько раз мне будет жалко умирать на руках у других. "

Ань Чжэн не мог не пожалеть: "Когда твой отец попросил меня научить тебя тренироваться, я должен быть закаленным".

Он посмотрел на Чэнь Чжунцзуо и серьезно спросил: "Сколько времени потребуется этому яду, чтобы пройти путь от сервера до атаки?"

"Но только пять секунд".

"О, с твоей силой самое быстрое за пять секунд - это сто метров".

Внезапно Ань Чжэн пошевелился, схватив тарелку с вегетарианскими блюдами, которую он не поставил на стол, и на мгновение переместился к Чэнь Чонсу. Охранники Чэнь Чонсу опоздали принять меры. Ань Чжэн уже схватил Чэнь Чоншу за рот и влил ему в рот большую часть блюд. Ань Чжэн, похоже, почувствовал, что этого недостаточно, и влил в рот Чэнь Чоншу еще упаковку с едой. Затем он закрыл рот Чэнь Чонсю и, схватив бутылку с противоядием, швырнул ее на расстояние чуть больше ста метров.

Ань Чжэн отшатнулся, и тучное тело Чэнь Чжунчэна тяжело упало на землю. Он лежал на земле, катаясь, но Ань Чжэн уже двинулся вперед. Чэнь Чжунсу трещал как сумасшедший и рвался к месту, где находилось противоядие. Ань Чжэн покачал головой и сказал: "Это ускоряет и ускоряет бег, кровь течет быстрее, а ты не можешь пробежать и ста метров".

На девяносто пятом метре, с ударом, тело Чэнь Чжуншу упало на землю. Ань Чжэн достал Куду Дань и сделал жест. Он резко сказал: "Прежде чем причинять вред людям, подумай, есть ли у тебя способность причинять зло людям".

Он подошел и пнул нефритовую бутылку в сторону Чэнь Чжуншоу ногой. Нефритовая бутылка покатилась на расстояние менее метра перед Чэнь Чжуншу, который, казалось, был в пределах досягаемости. Однако его жизнь ушла так быстро, что его рука вытянулась и застыла менее чем в сантиметре от противоядия.

"Я учил тебя несколько лет, это было действительно самое несчастное время для меня".

Ань Чжэн обошел тело Чэнь Ремоделинга: "Если ты не наденешь живот в форме сердца, тебе нельзя здесь находиться. Здесь только пустота. Мы с тобой не умрем так быстро. Никто тебя не спасет. Даже если кто-то спасет тебя, никто не сможет спасти тебя. Не раньте сердце, часто возмездие приходит быстро. Посмотри, сможешь ли ты продержаться несколько секунд, я научу тебя кое-чему из прежней жизни, чему я тебя не научил... ...Люди должны узнать себя. "

Чэнь Решэйп с трудом поднял руку, пытаясь поймать Ань Чжэна. Однако Ань Чжэн уже

переступил порог и оглянулся на Чэнь Чонша: "Ты не можешь сложить до ста, но Чэнь Чонсю тоже сын Чэнь Унуо. Почему ты такой глупый или плохой?"

"correct……"

Ань Чжэн вышел из двери комнаты, поднял руки и потянулся всем телом, как будто из его груди и живота поднялось облако газа, а затем долго отхаркивалось.

Он немного приостановился у двери: "Девять сыновей дракона… ни то, ни другое не драконы".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2200546